оригинальная статья

Школьный фактор формирования интернет-мемов (на материале образа Чацкого)

А. М. Гурьянова, К. В. Синегубова*
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
*sinegubova@nextmail.ru

Поступила 12.01.2022. Принята после рецензирования 10.04.2022. Принята в печать 20.04.2022

Аннотация: В статье рассматриваются мемы, созданные на основе комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Классическое литературное произведение, входящее в школьную программу, находит свое отражение в мемах наравне с актуальными событиями и явлениями массовой культуры. Известность данного художественного текста и его удобная для запоминания стихотворная форма обеспечивают успешную коммуникацию при использовании имен, кратких цитат и пересказа комедии. Предметом иронической интерпретации во всех проанализированных мемах является сама комедия «Горе от ума», что свидетельствует о важности данного текста для российских пользователей. Все мемы, имеющие отношение к комедии Грибоедова, так или иначе связаны с ключевыми аспектами произведения: образом главного героя и основным конфликтом комедии. Характерное для мема упрощение и ироническая интерпретация образа Чацкого не противоречат признанным критическим и литературоведческим трактовкам. В ряде случаев в мемах находит отражение не только читательский опыт, но и опыт изучения данного произведения в школе. Учитывая способность мемов к репликации, можно предположить, что отраженное в мемах понимание комедии А. С. Грибоедова будет достаточно устойчивым.

Ключевые слова: Горе от ума, интернет-мем, мем, креолизованный текст, литературный мем, интернет-коммуникация, виртуальная коммуникация
Цитирование: Гурьянова А. М., Синегубова К. В. Школьный фактор формирования интернет-мемов (на материале образа Чацкого). *Виртуальная коммуникация и социальные сети.* 2022. Т. 1. № 1. С. 37–41.

Гурьянова Анастасия Марковна – студент кафедры журналистики и русской литературы XX века Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия); asya.bondar.91@bk.ru

Синегубова Капиталина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия); sinegubova@nextmail.ru

full article

Chatsky's Image in Internet-Memes

A. M. Gurianova, K. V. Sinegubova*
Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation
*sinegubova@nextmail.ru

Received 12 Jan 2022. Accepted after peer review 10 Apr 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022.

Abstract: The article features Internet memes based on A. S. Griboyedov's *Woe from Wit*. This comedy in verse is on all Russian school reading lists, but it can compete with current events and mass culture phenomena as a source of Internet means. The plot is so recognizable and the verse is so easy to remember that the token names, quotes, and plot guarantee successful communication. That is why *Woe from Wit* has become a popular subject of ironic interpretation for Russian Internet users. The memes are somehow connected with its main character, Chatsky, and the main conflict. However, the simplification and irony usually follow the traditional critical and literary interpretations. Some memes reflect not the reader's experience but the experience of studying this literary work at school. Given the ability of memes to replicate, the current interpretation is likely to be quite stable.

Keywords: Woe from Wit, Internet meme, meme, creolized text, literary meme, Internet communication, virtual communication
Citation: Gurianova A. M., Sinegubova K. V. Chatsky's Image in Internet-Memes. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 37–41.

Anastasia M. Guryanova – student of the Department of Journalism and Russian Literature of the XX Century, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); asya.bondar.91@bk.ru

Kapitalina V. Sinegubova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Journalism and Russian Literature of the XX Century, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); sinegubova@nextmail.ru

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0

Введение

Среди новых способов коммуникации, возникших в виртуальной сфере в течение последних 10 лет, особое место занимают интернет-мемы – «информация в виде изображения или фразы, вирусно распространяемая в интернет-среде разнообразными способами от пользователя к пользователю» [Аршинская 2015]. В соответствии с тем смыслом, которое вложил в понятие «мема» его создатель Р. Докинз, мемы рассматриваются, в первую очередь, как механизм передачи и хранения культурной информации [Докинз 1993]. Мемы становятся средством формирования и фиксации общих культурных смыслов в определенных социальных группах. Для коммуникации с окружающими интернет-пользователи самостоятельно создают интернет-мемы или трансформируют уже существующие для выражения собственных смыслов [Третьякова 2019]. Как отмечают исследователи, интернет-мемы не только содержат культурно значимую информацию [Гридина, Талашманов 2020], но и интерпретируют ее, иронично переосмысливают [Доброродний, Голубев, Сарычева 2020]. О популярности мемов свидетельствует их активное использование в сети Интернет, в том числе, в комментариях (мем является альтернативой вербально оформленному высказыванию). Существуют порталы, посвященные мемам, а также сервисы для быстрого создания мемов по готовым шаблонам. Таким образом, мем можно считать широко распространенным средством интернет-коммуникации. Однако для вирусного распространения необходимо, чтобы содержание интернет-мема было понятно широкому кругу пользователей.

Результаты

По мнению Ю. В. Щуриной, спонтанное распространение среди интернет-пользователей получает только та информация, «которая каким-либо образом оставляет многих пользователей неравнодушными к ней, вызывает интерес или порождает ассоциации, т. е. информация, обладающая особой коннотацией» [Щурина 2014]. К примеру, обращение к произведениям из школьной программы происходит достаточно часто, что легко объяснить общеизвестностью этих произведений, которая обеспечивает успешную коммуникацию. Г. Н. Боева вводит термин «литературный интернет-мем» для мемов, которые создаются на материале широко известных литературных произведений [Боева 2020]. В данной статье рассматриваются интернет-мемы, созданные на основе комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Произведение входит в школьную программу, изучается в 9 классе, находится в списке для подготовки к ЕГЭ, отдельные фрагменты часто задают для заучивания наизусть.

Следует отметить, что обращение интернет-пользователей к наиболее существенным моментам литературного произведения является скорее исключением, чем правилом. Например, в сети распространены мемы по «Войне и миру», однако они касаются только большого объема произведения и описания дуба.

С точки зрения формы, все рассматриваемые нами мемы относятся к креолизованным интернет-мемам, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [Сорокин, Тарасов 1990]. Комический эффект возникает вследствие того, что изображение не имеет прямого отношения к произведению, соответственно, персонажи или сюжетные ситуации помещаются в неожиданный контекст. В содержательном аспекте рассматриваемые мемы можно разделить на две группы:

1) мемы, посвященные главному герою комедии Александру Чацкому;
2) мемы, посвященные конфликту между Чацким и фамусовским обществом.

Рассмотрим мемы первой группы. Чацкий может сравниваться с другими персонажами из русской классической литературы, причем мы наблюдаем как противопоставление, так и сопоставление. Например, фото людей разного телосложения, но в одинаковой позе, подписанные как «монолог Чацкого» и «монолог Печорина», демонстрируют разное восприятие этих героев. Отметим, что Печорин не произносит монологов, в романе представлен дневник («журнал») героя, который является принципиально иным жанром речи. Можно предположить, что создатели мема экстраполировали монологическую форму высказывания на Печорина из-за того, что в комедии А. С. Грибоедова именно монолог позволяет наиболее полно раскрыть героя. Соответственно, любой текст, в котором герой проговаривает свои взгляды и убеждения, воспринимается как монолог.

Встречаются случаи сопоставления или даже полного отождествления Чацкого и персонажа из совершенно иной культуры. На рис. 1[1] визуальная составляющая мема создана с помощью фотомонтажа: совмещены фотография Виталия Соломина в роли Чацкого в экранизации 1977 г. и изображение Ягами Лайта, главного героя аниме «Тетрадь смерти». Вербальная составляющая мема – реплика Ягами Лайта: «Я создам идеальное

[1] URL: https://vk.com/wall-115167546_161568

общество! Создам такой мир, в котором будут жить только ответственные и добрые люди!», – также может быть отнесена и к Чацкому, поскольку отражает бескомпромиссное идеалистическое мировоззрение героя.

Довольно часто интернет-мемы базируются на отрывках из монолога Чацкого. Чаще всего используется открывающая его знаменитый монолог фраза: «А судьи кто?» В некоторых случаях фраза может трансформироваться. На рис. 2[2] фотография Виталия Соломина в роли Чацкого в экранизации 1977 г. сопровождается надписью: «Ходит слух, что этот чел до сих пор не понял, кто есть судьи». Риторический вопрос Чацкого иронически переосмысляется и подается как настоящий вопрос, демонстрируя таким образом ограниченность героя. На создание иронии работает также сленговое сокращение «чел» (человек). При сравнении этого мема с предыдущим, где также был использован кадр из фильма с подписью «Чацкий be like», можно видеть, что даже минимальная отсылка к монологу позволяет не указывать ни имя героя, ни название произведения.

В других случаях монолог Чацкого оторван от героя и представляет собой самостоятельную культурную единицу. В меме, изображающем пару влюблённых, которые переписываются с помощью мобильных телефонов перед сном, сообщение «А судьи кто?» немедленно вызывает ответ-продолжение «За древностию лет...». Мимика персонажей демонстрирует радость от полного взаимопонимания и общности культурного бэкграунда. Данный мем изображает то, как монолог Чацкого стал мемом и демонстрирует способность к репликации в переписке героев.

На рис. 3[3] использована другая известная фраза Чацкого «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Визуальная составляющая представлена изображением человека в смирительной рубашке с завязанными рукавами, а вербальная надписью: «Запомните: так одеваются те, кто ДЕЙСТВИТЕЛЬНО "Служить бы рад, прислушиваться тошно"». Разные шрифты в надписи показывают, что и в данном случае использовался фотомонтаж, и цитата из комедии А. С. Грибоедова была вмонтирована в изображение поверх каких-то иных слов. Этот мем задействует не только цитату Чацкого, но и сюжетную линию мнимого сумасшествия, при этом мем не содержит ни фамилии героя, ни названия произведения, однако одной строки достаточно для успешной коммуникации.

В мемах второй группы, отражающих конфликт между Чацким и фамусовским обществом, подписи для обозначения персонажей используются чаще.

Следующий мем воспроизводит отдельные события в комедии: разговор Чацкого с Молчалиным и неожиданное для Чацкого «предательство» Софьи. В первом случае фотография кота со злой гримасой (рис. 4[4]) использована для того, чтобы подчеркнуть, как Молчалин, нечувствительный к колкостям Чацкого, на слова о Татьяне Юрьевне реагирует более эмоционально. Обратим внимание, что «пересказ» в меме весьма неточен: во время разговора двух героев слова Чацкого едва ли можно назвать оскорблениями, а Молчалин вовсе не молчит, однако в целом в комедии герои придерживаются именно таких речевых стратегий.

Для мемов, изображающих конфликт между Чацким и фамусовским обществом, характерно более нейтральное противопоставление любого множества единичному предмету. Например, сковородка, в которой все пельмени находятся по одну сторону и только один по другую (рис. 5[5]), или аквариум, в котором все рыбы сосредоточены справа и только одна находится слева (рис. 6[6]), иллюстрируют огромную дистанцию между Чацким и фамусовским обществом. Спроецировать расположение предметов на конфликт комедии помогают надписи «Чацкий» и «фамусовское общество».

Следует отметить, что авторы мемов постоянно употребляют устойчивое выражение «фамусовское общество», которое используется в учебниках литературы и критических статьях. Это выражение, имеющее подчеркнуто книжный характер, с успехом применяется в интернет-мемах, поскольку, с одной стороны, хорошо известно российским интернет-пользователям, а с другой – резко контрастирует с бытовыми объектами, создавая комический эффект.

Интернет-мемы могут передавать смысл комедии и ее отдельных частей упрощенно и не всегда дословно верно. Однако при сопоставлении интерпретаций, отраженных в мемах, и литературоведческих трактовок, мы не видим существенных расхождений. Резкое противопоставление Чацкого фамусовскому обществу явно выражено автором и ни у кого из критиков и исследователей не вызывает сомнения.

Скептическое отношение к Чацкому прослеживается в высказываниях разных эпох: от современников

[2] URL: https://vk.com/wall-191507667_59393
[3] URL: https://vk.com/wall-115167546_160575
[4] URL: https://vk.com/wall-191507667_56014
[5] URL: https://vk.com/wall-191507667_64227
[6] URL: https://pikabu.ru/story/chatskiy_i_famusovskoe_obshchestvo_5983292

Рис. 1 / Fig. 1

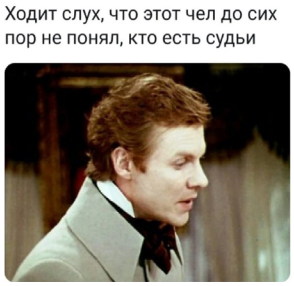

Рис. 2 / Fig. 2

Рис. 3 / Fig. 3

Рис. 4 / Fig. 4

Рис. 5 / Fig. 5

Рис. 6 / Fig. 6

А. С. Грибоедова до новейших исследований, посвященных комедии «Горе от ума». А. С. Пушкин писал, что Чацкий «пылкий, благородный и добрый малый, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с А. С. Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно» [Пушкин 1962]. Как отмечает Ю. В. Шатин, А. С. Пушкин наиболее точно выразил отношение литературных кругов того времени к герою А. С. Грибоедова [Шатин 2016]. Схожую оценку дает И. А. Гончаров, признавая положительные морально-нравственные качества Чацкого, он отмечает, в какое глупое, комичное положение герой поставил сам себя [Гончаров 1955].

В начале XX века Ю. И. Айхенвальд сравнивает Чацкого с Гамлетом: «В противоположность шекспировскому герою, Чацкий в своем размышлении, в своем осуждении не достигает философской высоты: его мысль летает гораздо ниже, и он, конечно, критик не бытия, а быта, не мира, а только его отдельного, маленького уголка» [Айхенвальд 1908].

Н. М. и В. А. Фортунатовы характеризуют главного героя так: «Сам он, строго говоря, имеет все основания восприниматься как комедийное лицо, поскольку не готов вести себя в непредсказуемых ситуациях и сразу начинает «заводиться». Юноша демонстративно идёт напролом со своим мнением по каждому поводу, не понимая собственной бестактности. Нагнетающий истерию проповедник, он не замечает реакции окружающих» [Фортунатовы 2017]. В. П. Даниленко пишет о Чацком: «Если ты обличаешь, то, стало быть, знаешь, для чего и как нужно жить так, чтобы не жить «ошибками отцов и поздним их умом». Между тем одного обличительства маловато. Нужна ещё и положительная часть жизненной программы. Что-то не очень она у Чацкого просматривается» [Даниленко 2013].

Авторы литературоведческих и критических работ не склонны идеализировать Чацкого, они подчеркивают ограниченность грибоедовского героя, его ветреность и легкомыслие, непонимание ситуации, неспособность видеть, слышать и понимать окружающих, отсутствие положительной программы. Именно эти качества Чацкого акцентированы в интернет-мемах.

Заключение

Интернет-пользователи, создающие мемы по «Горю от ума», часто обращаются к наиболее важным элементам комедии: главному герою и основному конфликту, при этом степень использования оригинального текста варьируется достаточно широко: от небольшой цитаты до минимального пересказа фабулы. В абсолютном большинстве случаев образы из комедии не используются для интерпретации какого-то иного явления. Все рассмотренные интернет-мемы отражают исключительно «Горе от ума», что свидетельствует о важности данного произведения для российских интернет-пользователей. Несмотря на неизбежное для креолизованного мема упрощение, общая интерпретация комедии А. С. Грибоедова может быть оценена как адекватная оригиналу.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

Айхенвальд Ю. И. Грибоедов (О пьесе «Горе от ума»). *Силуэты русских писателей.* М.: Изд. «Научнаго слова», 1908. Вып. 1. [Aikhenvald Yu. I. Griboedov (To the play *Woe from Wit*). *Silhouettes of Russian writers*. Moscow: Izd. "Nauchnago slova", 1908, iss. 1. (In Russ.)]

Аршинская Н. А. Интернет-мемы в коммуникативном пространстве: функции. *Национальная ассоциация ученых.* 2015. № 6-3. С. 49–52. [Arshinskaya N. A. Internet-memes in communicative space: functions. *National Association of Scientists,* 2015, (6-3): 49–52. (In Russ.)]

Боева Г. Н. «Литературный интернет-мем» как средство коммуникации. *Современный дискурс-анализ.* 2020. № 2-2. С. 4–9. [Boeva G. N. «Literary internet meme» as a means of communication. *Contemporary discourse analysis*, 2020, (2-2): 4–9. (In Russ.)]

Гридина Т. А., Талашманов С. С. Метаязыковой мем: лингвокреативные механизмы порождения и восприятия. *Политическая лингвистика*. 2020. № 2. С. 134–143. [Gridina T. A., Talashmanov S. S. The metalinguistic meme: linguocreative mechanisms of generation and perception. *Political linguistics*, 2020, (2): 134–143. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/pl20-02-14

Гончаров И. А. «Мильон терзаний» (критический этюд). *Собрание сочинений.* М.: Гослитздат, 1955. Т. 8. С. 7–40. [Goncharov I. A. A Million Torments (a critical study). *Collected Works*. Moscow: Goslitzdat, 1955, vol. 8, 7–40. (In Russ.)]

Даниленко В. П. Неприкаянный человек в русской классической литературе. *Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit*. 2013. № 2. С. 226–238. [Danilenko V. P. The Restless Man in Russian Classical Literature. *Scientific and pedagogical journal of Eastern Siberia Magister Dixit*, 2013, (2): 226–238. (In Russ.)]

Добродний Д. Г., Голубев И. С. Сарычева А. В. Феномен политических интернет-мемов в современном медиапространстве. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020. № 2. С. 18–24. [Dabrorodni D. G., Golubev I. S., Sarycheva A. V. The phenomenon of political internet memes in the modern media space. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology,* 2020, (2): 18–24. (In Russ.)]

Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир. 1993. 318 с. [Dawkins R. *The Selfish Gene*. Moscow: Mir, 1993, 318. (In Russ.)]

Пушкин А. С. Письмо А. А. Бестужеву. *Собрание сочинений*. М.: ГИХЛ, 1962. Т. 9. С. 134–135. [Pushkin A. S. Letter to A. A. Bestuzhev. *Collected works*. Moscow: GIKhL, 1962, vol. 9, 134–135. (In Russ.)]

Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. *Оптимизация речевого воздействия*, отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180–186. [Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function. *Optimization of speech impact,* ed. Kotov R. G. Moscow: Nauka, 1990, 180–186. (In Russ.)]

Третьякова И. Ю. Фразеологизмы-мифологизмы с антропонимическим компонентом в современных СМИ. *Человек в информационном пространстве*, ред. Т. П. Куранова. Ярославль: ЯГПУ, 2019. С. 12–20. [Tretyakova I. Yu. Mythological phraseological units with anthroponym component in the modern mass media. *Man in the information space*, ed. Kuranova T. P. Yaroslavl: YSPU, 2019, 12–20. (In Russ.)]

Фортунатов Н. М., Фортунатова В. А. Психологическая актуализация как ключ к восприятию русской классики (образ Чацкого). *Школьные технологии.* 2017. № 1. С. 86–92. [Fortunatov N. M., Fortunatova V. A. Psychological actualization as the key to the perception of the Russian classics (the image of Chatsky). *School technology*, 2017, (1): 86–92. (In Russ.)]

Шатин Ю. В. Чацкий: опыт парресии. *Театр и драма: эстетический опыт эпохи*. 2016. № 3. С. 28–35. [Shatin Yu. V. Chackij: experience of parrhesia. *Theater and drama: the aesthetic experience of the era*, 2016, (3): 28–35. (In Russ.)]

Щурина Ю. В. Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров. *Жанры речи.* 2014. № 1-2. С. 147–153. [Shchurina Yu. V. Internet memes in the structure of comic speech genres. *Genres of speech,* 2014, (1-2): 147–153. (In Russ.)]